

НЕДОБРОСОВЕСТНАЯ КОНКУРЕНЦИЯ: ОТ ПАРИЖСКОЙ КОНВЕНЦИИ ПО ОХРАНЕ ПРОМЫШЛЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ ДО НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

А.А. Доменикан

*студент 3 курса факультета международных отношений
Белорусского государственного университета
fmo.domenika@bsu.by*

Аннотация. В статье рассматривается эволюция международно-правовых норм, касающихся защиты против недобросовестной конкуренции. Анализируется ст. 10bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности 1883 г., и приводится сравнение её положений с нормами, регулирующих защиту против недобросовестной конкуренции, в актах интеграционных объединений (на примере ЕАЭС) и в национальном законодательстве (на примере Республики Беларусь). По результатам исследования даются рекомендации по совершенствованию законодательства Республики Беларусь в области защиты против недобросовестной конкуренции.

Ключевые слова: недобросовестная конкуренция; Парижская конвенция; статья 10bis; Типовые положения ВОИС; Договор о ЕАЭС; обычай делового оборота.

Abstract. The article deals with the evolution of international legal norms concerning the protection against unfair competition. Article 10bis of the Paris Convention for the Protection of Industrial Property of 1883 is analyzed and its provisions are compared with the norms regulating protection against unfair competition in the acts of integration associations (on the example of the EAEU) and in the national legislation (on the example of the Republic of Belarus). Based on the results of the study, recommendations are given to improve the legislation of the Republic of Belarus in the field of protection against unfair competition.

Keywords: unfair competition; Paris Convention; Article 10bis; WIPO Model Provisions; EAEU Treaty; business custom.

Конкуренция как соперничество хозяйствующих субъектов на рынке является движущей силой рыночной экономики, «невидимой рукой», стимулирующей снижение издержек и одновременно улучшение качества товаров. Вместе с тем, в такой борьбе участники рынка нередко прибегают к действиям, противоречащим как нормам морали, так и обычаям честного делового оборота, – к недобросовестной конкуренции.

Признавая пагубность данных практик и их несоответствие фундаментальному принципу гражданского права – принципу добросовестности, законодательство развитых стран пошло по пути запрещения недобросовестной конкуренции. Так, первым законом в данной области являлся Закон о не-

добросовестной конкуренции Германии 1896 г., дополненный в 1909 г. [1, с. 34] Закон содержал четыре акта недобросовестной конкуренции: разглашение коммерческой тайны, введение в заблуждение, очернение конкурента и действия, противоречащие добрым нравам [1, с. 34].

Вместе с тем, само мировое сообщество осознавало важность запрета недобросовестной конкуренции (могущей иногда принимать трансграничный характер) в рамках международного права с последующей имплементацией таких норм в национальное законодательство. Таким образом, в данном исследовании мы проследим эволюцию международно-правовых норм (в том числе норм интеграционных объединений) о запрете недобросовестной конкуренции и их влияние на национальное законодательство на примере Республики Беларусь.

Первым международным договором, закрепившим защиту против недобросовестной конкуренции, была Парижская конвенция по охране промышленной собственности 1883 г. (далее – Парижская конвенция, Конвенция). Изначально Конвенция не содержала подобных норм, однако в результате её пересмотра на Брюссельской конференции в 1900 г. она была дополнена ст. 10bis, которая предписывала, что все граждане Парижского союза на его территории будут пользоваться защитой против недобросовестной конкуренции [2, с. 82]. В последующем в результате пересмотра конвенции в 1911, 1925, 1934 и 1958 гг. в ст. 10bis было внесено определение недобросовестной конкуренции и был дан открытый перечень форм недобросовестной конкуренции. Так, согласно п. 2 ст. 10bis Парижской конвенции, «актом недобросовестной конкуренции является всякий акт конкуренции, противоречащий честным обычаям в промышленных и торговых делах».

Отмечается, что данная формулировка хотя и несёт в себе оценочный характер, но она, как указано в исследовании ВОИС 1994 г. «Защита против недобросовестной конкуренции: анализ текущей ситуации в мире», предоставляет национальным законодателям и судам достаточное пространство для принятия собственных границ этого понятия, добавляя, что при этом могут учитываться и этические поведенческие стандарты, такие как личная ответственность за действия на рынке, уважение потребностей других участников рынка, соблюдение равноправия на рынке и др. [3, с. 11–13]. В целом позитивно оценивая данное положение, стоит отметить, что его гибкий подход был довольно прогрессивным и дальновидным для своего

времени, поскольку последующие изменения рыночных отношений действительно привели к формированию новых «честных обычаев делового оборота», что также до сих пор актуально в эпоху цифровой экономики.

Среди открытого перечня форм недобросовестной конкуренции Парижская конвенция в п. 3 ст. 10bis приводит следующие: недопустимость смешения с конкурентом, дискредитация конкурента и введение потребителей в заблуждение. Как уже отмечалось, данный перечень формировался постепенно, его последний пункт был добавлен в 1958 г. во время Лиссабонской конференции по пересмотру Парижской конвенции. Отмечается, что включение данной нормы свидетельствовало не только об отходе от ограничения интересов конкурентов на Лиссабонской конференции, но и о расширении сферы применения упомянутой оговорки в п. 2 ст. 10bis, в новом ключе уточняя понятие «честные обычаи делового оборота» [2, с. 82–83].

Несомненно, ст. 10bis Парижской конвенции заложила фундамент для международно-правового регулирования защиты против недобросовестной конкуренции. Вместе с тем, она не была лишена некоторых недостатков, среди которых можно отметить не очень большой перечень примеров и узкое употребление понятия «акт недобросовестной конкуренции».

С целью изучения практики национальных законодательств в области недобросовестной конкуренции ВОИС в 1994 году провела исследование, уже упомянутое в данной работе, результаты которого легли в основу уникального акта – Типовых положений о защите против недобросовестной конкуренции (далее – Типовые положения, Положения) [4].

По своей структуре Положения разделены на шесть статей, из которых одна посвящена общим нормам о недобросовестной конкуренции, и пять – примерам её форм. Кроме того, публикация содержит обширные комментарии для каждой статьи, призванные обеспечить их единообразное толкование.

Согласно п. 1 ст. 1 Положений, под недобросовестной конкуренцией понимается любой акт или практика в ходе промышленной или коммерческой деятельности, противоречащие честным обычаям. Данная статья, как отмечается, решила одну из главных проблем ст. 10bis Парижской конвенции. Так, отказ от употребления формулировки «любой акт конкуренции» напрямую расширил сферу ответственности производителя не только в отношении потребителей, но и даже на случаи, когда отсутствует прямая кон-

куренция между стороной, совершившей акт недобросовестной конкуренции, и стороной, чьи интересы затрагиваются этим актом [5, с. 69].

Среди пяти примеров форм недобросовестной конкуренции Типовые положения включают как уже упомянутые в Парижской конвенции формы – смешение с конкурентом (ст. 2), дискредитация конкурента (ст. 5) и введение потребителей в заблуждение (ст. 4), так и две новые – причинение ущерба репутации конкурента (ст. 3) и недобросовестная конкуренция в сфере секретной информации (ст. 6). Подчёркивая важность охраны коммерческой тайны, которая в Положениях именуется более широко как «секретная информация» (*secret information*), комментарий к ст. 6 даёт понять, что основой для данного пункта послужило Соглашение ТРИПС, а именно его ст. 39. Данная статья в свою очередь отсылает к ст. 10bis Парижской конвенции. Сама Парижская конвенция не содержала никаких указаний насчёт защиты коммерческой тайны, что демонстрирует расширительное толкование её п. 3, не ограничивающегося тремя указанными выше примерами.

По своей правовой природе Типовые положения не являются ни международным договором, ни актом «мягкого права»: они были представлены Международным бюро ВОИС, но не были официально приняты ни одним из органов [5, с. 72]. Вместе с тем, Типовые положения являются эталоном норм о защите против добросовестной конкуренции, способным гармонизировать законодательства стран по защите против недобросовестной конкуренции. Типовые положения могут быть успешно имплементированы с учётом особенностей в национальное законодательство практически любой страны, подобно Типовому закону ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности, ставшему законом о трансграничных банкротствах большого числа стран.

Определённый интерес для анализа развития института недобросовестной конкуренции в международном аспекте представляет право интеграционных объединений. Говоря о праве Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), основополагающим актом, регулирующим защиту от недобросовестной конкуренции, является Договор о ЕАЭС. Основой для этих норм послужил Модельный закон «О конкуренции» (далее – Модельный закон), утверждённый решением Высшего Евразийского экономического совета 24 октября 2013 г. № 50, о чём прямо указано в п. 3 преамбулы решения.

Само определение недобросовестной конкуренции даётся в пп. 14 п. 2 Раздела I «Общие положения» Приложения № 19 к Договору о ЕАЭС. Так, под недобросовестной конкуренцией понимаются «любые направленные на приобретение преимуществ в предпринимательской деятельности действия хозяйствующего субъекта (субъекта рынка) (группы лиц) или нескольких хозяйствующих субъектов (субъектов рынка) (групп лиц), которые противоречат законодательству государств-членов и (или) обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить ущерб другим хозяйствующим субъектам (субъектам рынка) – конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации». Данная формулировка является более подробной, чем в Парижской конвенции и Типовых положениях ВОИС, что, по нашему мнению, является более оправданным, поскольку в этом случае достигается большая правовая определённость. Так, определение содержит не только более расширенный перечень того, что не должно быть нарушено (не только обычаи делового оборота, но и законодательство, добропорядочность, разумность и справедливость), но также и адресатов данных запретов (субъекты хозяйствования) и указание на возможный результат недобросовестной конкуренции (ущерб и(или) вред деловой репутации конкурентов).

Открытый перечень форм недобросовестной конкуренции закреплён в п. 2 ст. 76 Договора о ЕАЭС, и он содержит следующие действия: распространение дискредитирующих сведений о конкуренте, введение потребителей в заблуждение и некорректное сравнение своих товаров с товарами конкурента. Отмечается, что, хотя последний пункт касается только сравнения своих производимых или реализуемых товаров с товарами конкурента, не упоминая сравнения самого субъекта хозяйствования с конкурентом, вывод, что этот акт также охватывается данными нормами, может быть сделан из широкого толкования открытого перечня п. 2 ст. 76 [6, с. 68]. Аналогичным образом возможно вывести и запрет на недобросовестное использование коммерческой тайны, что прямо не закреплено в этой статье. Хотя п. 2 ст. 76 не содержит такой традиционной формы недобросовестной конкуренции, как смешение с конкурентом, в практике ЕАЭС уже встречались подобные случаи, и в этом отношении «важным для понимания института смешения в праве ЕАЭС является дело «Доширак», решение по которому было вынесено Федеральной антимонопольной службой (далее — ФАС) России 26 декабря 2016 г.» [6, с. 70–72].

Кроме того, положительным аспектом норм о недобросовестной конкуренции в Договоре о ЕАЭС является наличие штрафных норм с фиксированными границами штрафов, выраженных в российских рублях, хотя вполне дискуссионным вопросом является соразмерность указанных сумм (так, наибольший предусмотренный размер штрафа – один миллион российских рублей для юридических лиц).

Говоря о законодательстве Республики Беларусь в сфере защиты от недобросовестной конкуренции, нормы о недобросовестной конкуренции содержатся в двух основополагающих актах – в Гражданском кодексе Республики Беларусь (далее – ГК) (ст.ст. 1029-1030) и Законе Республики Беларусь «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» (далее – Закон о конкуренции). Оба акта действуют как общий и специальный закон, однако в случаях, если между ними будут расхождения, то подлежать непосредственному применению будут нормы ГК [7].

Идентичное установленному в Договоре о ЕАЭС определению недобросовестной конкуренции содержится в ст. 1 Закона о конкуренции, однако между ними есть существенное различие: определение, данное белорусским законодателем, не содержит таких категорий, как обычаи делового оборота и требования справедливости. Хотя отсутствие последней категории вызывает меньше вопросов, поскольку установление справедливости возложено на судебную ветвь власти, а не на хозяйствующих субъектов, нельзя сказать то же самое в отношении обычаев делового оборота. Обычай действительно является источником гражданского права Республики Беларусь, поскольку упоминание о нём в том или ином виде содержится в статьях ГК (ст. ст. 222, 290, 1093). Будучи исторически первым индикатором добросовестной конкуренции, обычаи делового оборота до сих пор являются важным элементом для построения законодательства о защите против недобросовестной конкуренции, поэтому полагаем, что отсутствие в формулировке Закона о конкуренции указания на обычай делового оборота является его упущением, вследствие чего в определение рекомендуется внести соответствующую правку.

Ст. 1029 ГК содержит перечень форм недобросовестной конкуренции, практически в неизменном виде рецептированный из ст. 10bis Парижской конвенции. Более подробный перечень содержится в ст. ст. 25-30 Закона о конкуренции, и, кроме трёх упомянутых форм в ГК, он также выделяет некорректное сравнение с конкурентом (ст. 27), недобросовестную конкурен-

цию в связи с использованием объектов интеллектуальной собственности (ст. 28) и недобросовестную конкуренцию, связанную с коммерческой тайной (ст. 30). Примечательно, что белорусский Закон о конкуренции разрешил «текстологическую» проблему Договора о ЕАЭС, сформулировав норму о некорректном сравнении не только в отношении товаров, но и между самими хозяйствующими субъектами. Прототипом нормы о запрете недобросовестной конкуренции (как и в целом Закона о конкуренции), связанной с объектами интеллектуальной собственности, стал п. 4 пп. 1 ст. 16 уже упомянутого Модельного закона, причём Закон о конкуренции расширил сферу действия этой статьи, включив в неё запрет недобросовестной конкуренции, связанной с приобретением и использованием исключительных прав на средства индивидуализации участников гражданского оборота и товаров.

Таким образом, пресечение недобросовестной конкуренции как объект права промышленной собственности прошло долгий путь своего развития в международном аспекте, начиная от включения ст. 10bis в Парижскую конвенцию в 1900 г. до разработки современных Типовых положений ВОИС в 1996 г. и Модельного закона «О конкуренции» в 2013 г. в рамках зарождавшегося тогда ЕАЭС. Перечень возможных форм недобросовестной конкуренции в законодательстве стран и интеграционных объединений давно вышел за рамки трёх примеров п. 3 ст. 10bis Парижской конвенции, что свидетельствует об эволюции взглядов на данную проблему и в целом о прогрессивном развитии права. Вместе с тем, данная норма, существующая уже более ста лет, является не только гарантией для граждан стран-участников Парижской конвенции на право на защиту против недобросовестной конкуренции, но и отправной точкой для проведения исследований данной темы в международном аспекте.

Список использованных источников

1. Городов, О. А. Недобросовестная конкуренция : учебно-практическое пособие / О. А. Городов, А. В. Петров, Н. А. Шмигельская; под ред. О. А. Городова. – М. : Юстицинформ, 2020. – 324 с.
2. Senftleben, M. Article 10bis of the Paris Convention as the common denominator for protection against unfair competition in national and regional context / M. Senftleben // J. of Intellectual Property Law & Practice. – 2024. – Vol. 19, № 2. – P. 81–89.
3. Protection Against Unfair Competition: Analysis of the Present World Situation : presented by the International Bureau of WIPO // WIPO. – Geneva, 1994. – P. 88.

4. Типовые положения о защите от недобросовестной конкуренции : разработ. Секретариатом ВОИС, 1996 г. // Всемирная организация интеллектуальной собственности. – DOI: 10.34667/tind.36232.
5. Protection Against Unfair Competition at the International Level – The Paris Convention, the 1996 Model Provisions and the Current Work of the World Intellectual Property Organisation / M. Höpperger, M. Senftleben // Law Against Unfair Competition. MPI Studies on Intellectual Property, Competition and Tax Law. – Berlin : Springer. – 2007. – Vol. 1. - P. 61–76.
6. Конкурентное право в Евразийском экономическом союзе: учеб. пос. / В. А. Рыдомино [и др.] ; редкол.: М. А. Кусаинова [и др.]. - М. : 2018. – 281 с.
7. Лосев, С. С. Институт защиты от недобросовестной конкуренции: новое в законодательстве / С. С. Лосев // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 23.03.2024).